

Служебная карьера офицеров русской армии 1812 г. — выходцев из различных регионов России и стран зарубежья (по формулярным спискам)

Такой источник, как формулярные списки солдат и офицеров русской армии, обладает большим объемом информации, связанной с военной историей второй половины XVIII - начала XX вв. В этих документах содержится немало новой информации по истории русского офицерского корпуса эпохи Отечественной войны 1812 г., еще не введенной в научный оборот. В частности, можно очень четко проследить такой аспект военной карьеры офицеров, как темпы их продвижения по служебной лестнице в зависимости от места происхождения (регионы России или страны зарубежья).

Со времени введения в военное делопроизводство в (1756 г.) офицерских формулярных списков в них, помимо данных о возрасте, сословном происхождении, имущественном и семейном положении, сведений о служебной карьере, участии в боевых действиях, а также образовательном уровне, помещались и данные о месте происхождения офицера (губерния, реже уезд, село, город России, а также страна — для офицеров иностранного происхождения)ⁱ. Необходимо отметить, что отдельные графы, куда в обязательном порядке должны были записываться эти сведения, в формулярных списках нередко отсутствовали. В четвертой графе формуляров, куда заносились интересующие нас данные о сословном происхождении, можно обнаружить записи, указывающие, в какой губернии, уезде или селе за офицером или его родителями числились крепостные крестьяне. В формулярах многих беспоместных офицеров содержатся сведения из родословной, т. е. из дворян какой губернии они происходили. В формулярах выходцев из недворянских сословий тоже можно встретить упоминание о их месте происхождения.

По нашим данным в формулярных списках офицеров 1-й и 2-й Западных армий*, принимавших участие в Отечественной войне 1812 г., у 24,0% неимущих офицеров-дворян в формулярах не указано место происхождения, а была лишь лаконичная запись «из дворян», а у офицеров, выходцев из солдатских детей, в 71,0% формуляров нет указаний на место происхождения. Из формуляров офицеров-помещиков и офицеров-наследников поместий информацию об их месте происхождения, как правило, получить можно. У этих категорий офицеров в документах по личному учету есть сведения о том, в каких губерниях, а нередко и в каких уездах данный офицер или его родители (в подавляющем большинстве случаев — отцы) владеют определенным количеством крепостных крестьян мужского пола.

Работая с информацией о месте происхождения офицеров, необходимо учитывать следующий факт: указанное в формуляре место происхождения офицера совсем не обязательно должно совпадать с местом его рождения. Офицер мог родиться в Петербурге, в то время как имение его отца находилось, например, в Смоленской губернии; соответственно имя офицера было внесено в местную Родословную книгу. И тем не менее эта информация позволяет получить хотя бы приблизительную картину того, как было представлено дворянство отдельных регионов Российской империи в офицерском корпусе русской армии.

Из полученных нами данных о численности офицеров 1-й и 2-й Западных армий на конец 1812 г., происходивших из конкретных губерний Российской империи и стран зарубежья, выяснилось, что удельный вес представителей отдельных губерний колебался по армиям от 4,4 до 0,04%. В число губерний, выходцы из которых в офицерском корпусе составляли от 4,4 до 2,0% от общего числа офицеров двух армий, вошли следующие: Полтавская — 4,4; Смоленская 4,2; Черниговская — 3,4; Лифляндская — 2,4; Курская — 2,4; Слободская Украина — 2,2; Рязанская — 2,2 Виленская — 2,1%. В число же губерний, выходцы из которых составили не более 0,1% от общего числа офицеров Западных армий, вошли: Таврическая, Олонеккая, Вологодская, Вятская и Астраханская. Такую разницу в распределении можно объяснить относительно малой заселенностью последних губерний по сравнению с первыми.ⁱⁱ

В целом же, по нашим данным, около половины офицеров двух Западных армий были родом из великорусских губерний — 46,6%, затем шли выходцы из малороссийских губерний — 25,0%, из белорусских, включая и Виленскую губернию, — 9,7%, из остзейских — 7,5%, новороссийских губерний — 5,7%, стран зарубежья — 5,2% и Закавказья — 0,5%.

Теперь рассмотрим, какая существует зависимость между местом происхождения (регионом Российской империи) офицеров и принадлежностью их к определенному роду войск 1-й и 2-й Западных армий. Так, в кавалерии большая часть офицеров, по нашим данным, оказалась родом из малороссийских губерний — 36,6%; доля выходцев из великорусских губерний была несколько ниже — 33,3%, а показатель выходцев из новороссийских губерний почти в 2 раза выше среднеармейского (с.м. табл.1).

Таблица 1

Место происхождения офицеров и их принадлежность к различным родам войск

Названия регионов	Артиллерия		Гвардия		Пехота		Кавалерия	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Великорусские губернии	49	52,1	121	68,8	397	49,4	113	33,3
Малороссийские губернии	22	23,4	13	7,4	204	25,4	124	36,6
Новороссийские губернии	1	1,1	4	2,3	44	5,5	37	10,9
Белорусские губернии	7	7,4	9	5,1	95	11,8	25	7,4
Остзейские губернии	15	16	11	6,3	38	4,7	26	7,7
Закавказье	—	—	4	2,3	1	0,1	2	0,6
Иностранные государства	—	—	14	8	24	3	12	3,5
Всего офицеров	94	100	176	100	803	100	339	100
Нет данных	113	—	235	—	321	—	84	—
Всего офицерских формуляров	207		411		1124		423	

С одной стороны, в гвардии доминировали офицеры — выходцы из великорусских губерний — 68,8%, а выходцев из малороссийских губерний было в 3 раза, белорусских и новороссийских губерний — в 2 раза меньше, чем в целом по двум Западным армиям. С другой стороны, доля офицеров-иностранцев там была выше среднего показателя по армиям более чем в 1,5 раза. В целом анализ данных по гвардейским офицерам позволяет предположить, что вне великорусских губерний проживала незначительная часть представителей знатных и влиятельных родов Российской империи.

В артиллерии удельный вес офицеров из остзейских губерний в 3 раза превышал среднеармейский показатель, и в то же время выходцев из новороссийских губерний там было в 5 раз меньше, чем в среднем по армиям. В пехоте доля офицеров-иностранцев и выходцев из остзейских губерний оказалась несколько меньше, чем в целом по двум Западным армиям, а процент выходцев из белорусских губерний несколько выше средне-армейского.

Следует отметить, что среди офицеров двух Западных армий представителей дворян и разночинцев из иностранных государств было не много — всего 3,7% (без учета офицеров польского происхождения, которые, поступая на службу в русскую армию, в нашем случае, имели российское подданство). Для сравнения можно привести следующие данные: в петровские времена в офицерском корпусе доля иностранцев достигала 26,2%, а в пехотных полках — 40%ⁱⁱⁱ. Правда, и в 1812 г. немало иностранцев занимали видные должности в командовании русской армии.

Интересно проследить соотношение удельного веса выходцев из стран зарубежья среди офицеров по родам, видам и службам войск. Самый высокий процент их в целом был в квартирмейстерской части — 17,8%, а среди штаб-офицеров этой службы еще выше — 32,0%. Вместе с тем среди 207 артиллерийских офицеров, чьи формуляры попали в наше исследование, офицеров иностранного происхождения не оказалось вовсе. В целом по всем родам и видам войск 1-й и 2-й Западных армий доля выходцев из стран зарубежья в штаб-офицерских чинах, по нашим подсчетам, составляла 9,7%, что опять-таки почти в 3 раза превышало среднеармейский показатель доли

офицеров-иностранцев. С другой стороны, в кавалерии, и особенно в пехоте, двух Западных армий доля офицеров-иностранцев была ниже среднего показателя по войскам. Кстати сказать, в квартирмейстерской части и кавалерии наблюдается более высокий процент выходцев из остзейских дворян — 9,7 и 6,2% соответственно, против среднеармейского показателя — 4,5%.

При рассмотрении вопросов, связанных с военной карьерой, выяснилось, что принадлежность офицеров к определенным родам, видам и службам войск имела немалое значение для темпов продвижения по службе. Так, в гвардии, артиллерии и квартирмейстерской части служебный рост офицеров проходил быстрее, чем в пехоте и кавалерии. Особенно это заметно при сравнении служебного роста офицеров армейской кавалерии со служебным ростом офицеров других родов войск. Если в армейской кавалерии ротмистр (капитан), по нашим подсчетам, в среднем имел выслугу в войсках 18,7 года, то капитан квартирмейстерской части — 9,8; армейской артиллерии — 10,9; гвардейской пехоты — 12,7; гвардейской кавалерии — 13,3; армейской пехоты — 13,5 года (см. табл. 2).

Кроме того, офицеры дворянского происхождения — выходцы из иностранных государств быстрее продвигались по службе, чем российские нетитулованные дворяне. Так, у полковников — выходцев из иностранных дворян выслуга в войсках в среднем составляла 18,3 года, у выходцев из российских нетитулованных дворян — 21,9.

Таблица 2
Выслуга офицеров различных родов, видов и служб войск

Воинские звания	Гвардейская пехота	Гвардейская кавалерия	Армейская пехота	Армейская кавалерия	Армейская артиллерия	"Свита"
Прапорщики (корнеты)	2	2,6	4	6,9	1,2	1,6
Подпоручики	4,4	—	7,6	—	5,4	3,6
Поручики	6,5	7,8	7,1	9,4	6	6
Штабс-капитаны (ротмистры)	9,3	11,1	10,3	14,6	9	9,1
Капитаны (ротмистры)	12,7	13,3	13,5	18,7	10,9	9,8
Майоры	—	—	18,1	21,6	—	—
Подполковники	—	—	21	23,3	17,4	13,7
Полковники	20,4	20	23,6	—	20	18,9

В этой связи хочется обратить внимание на высокую долю среди полковников выходцев из иностранных (14,1%) и остзейских дворян (16,9%). Их доля в первом случае в 4,4 раза, а во втором — без малого в 4 раза превосходит среднеармейские показатели представителей этих категорий, составлявших соответственно 3,2% и 4,5%. В то время как доля офицеров, происходивших из российских дворян, включая и титулованных, среди полковников составляла 56,3% против 77,0% от общеармейского числа офицеров (см. табл. 3).

Известно ревнивое отношение русских офицеров и генералов к назначению на высокие должности в армии иностранцев, и особенно немцев. Н. Ф. Дубровин в своей статье «Русская жизнь в начале XIX века» ссылается на тот случай, когда адмирал П.В. Чичагов, возмущенный назначением 9 марта 1806 г. на должность главнокомандующего генерала Л. Л. Беннигсена, укорял Александра I в том, что тот оказывает предпочтение иностранцам перед русскими. Император был вынужден оправдываться перед адмиралом и ответил ему, что образование в России еще отстает от европейского и если не прибегать к содействию известных иностранцев, дарование которых испытано, число способных людей, и без того малое, еще уменьшилось бы значительно. «Все это я сказал вам для того только, — отметил Александр, — чтобы доказать, что в данную минуту нельзя взять за правило не употреблять на службу иностранцев»^{iv}. Так отвечать своему адмиралу Александр I имел, конечно, свои основания, поскольку немало способных и талантливых иностранцев, таких, как Ф. Винценгероде, И. М. Дука, К. Клаузевиц, служили под русскими знаменами. Хотя, судя по записям в формулярных списках, образовательный уровень русских офицеров и иностранцев на русской военной службе в общей массе практически не отличался^v.

Кстати, уровень общеобразовательной и специальной подготовки также имел положительное влияние на служебную карьеру. Так, у подполковников и полковников он в целом был выше, чем у офицеров более младших чинов.

Правда, здесь необходимо подчеркнуть, что основное влияние на продвижение по службе имело сословное происхождение офицера. Для представителей недворянских сословий выслуга в унтер-офицерском звании регламентировалась военным законодательством так: солдату из рекрутов и волонтерам, поступившим на службу на правах рекрутов, для получения первого офицерского чина необходимо было выслужить в унтер-офицерском звании не менее 12 лет; солдатским детям, выходцам из однодворцев и духовенства — 8 лет; вольноопределяющимся — 4 года. При этом претенденты на офицерский чин должны были быть элементарно грамотными, хорошо себя зарекомендовать по службе и обладать способностями, необходимыми для командира. Для дворян в конце XVIII - начале XIX вв. выслуга в унтер-офицерском чине не была регламентирована: дворяне могли пребывать в нижних чинах от нескольких месяцев до 12 лет — все зависело от наличия в воинской части офицерских вакансий и от того, как даный унтер-офицер проявил себя на службе.

Если же проследить взаимосвязь сословного происхождения и выслуги в войсках в соответствии с офицерским званием, то результат оказывается таков: в среднем прапорщики и корнеты, выходцы из российских дворян, имели выслугу в войсках 2,7 года, а у офицеров этих же чинов, но выходцев из податных сословий данный показатель был в несколько раз выше и составлял в среднем 14 лет, у солдатских детей и военных поселенцев — даже 17 лет^{vi}.

Таким образом, помимо ряда факторов, оказывавших влияние на служебную карьеру офицеров, участников Отечественной войны 1812 г., нами выявлен и такой фактор, как место происхождения офицеров. Это сказалось на более быстром продвижении по службе офицеров дворянского происхождения, выходцев из остзейских губерний Российской империи и иностранцев. Какого-либо явного преимущества в этом плане у выходцев из других регионов и губерний России выявить не удалось. Но в косвенном плане преимущество в служебном росте оказалось у офицеров дворянского происхождения, выходцев из великорусских губерний, по сравнению с российскими дворянами, выходцами из малороссийских, белорусских и новороссийских губерний, так как удельный вес первых в привилегированных родах и видах войск (в гвардии, артиллерии) был выше, чем у вторых.

С другой стороны, удельный вес выходцев из малороссийских губерний оказался наибольшим в кавалерии, где служебный рост у офицеров был, как уже отмечалось, самым медленным среди всех родов войск.

Таблица 3
Средний срок выслуги в войсках офицеров различного сословного происхождения (по состоянию на 1812 г.)

Происхождение	Прапорщики (корнеты)			Подпоручики			Поручики			Штабс-капитаны и ротмистры			Капитаны и ротмистры			Майоры			Подполковники			Полковники		
	лет	чел	%	лет	чел	%	лет	чел	%	лет	чел	%	лет	чел	%	лет	чел	%	лет	чел	%	лет	чел	%
Из российских дворян: титулованных нетитулованных	2,7	16	2,4	3,6	5	1,25	6,8	14	2,6	9,2	4	1,5	13	3	1,6	—	2	1,5	—	—	—	—	2	2,8
	2,7	488	72,7	4,3	271	67,9	6,7	400	75	10,1	209	78,9	13,5	126	67,7	17,3	80	60,6	18,7	43	57,3	21,9	38	53,5
Из военных дворян	3,7	22	3,3	3,4	15	3,8	8,2	13	2,4	11,7	7	2,6	14,8	12	6,5	19	15	11,4	24,5	6	8	—	1	1,4
Из остзейских дворян: баронов нетитулованных	1	5	0,7	—	2	0,5	5	3	0,6	—	1	0,38	—	—	—	—	1	0,76	—	2	2,7	—	1	1,4
	1,5	24	3,6	3,5	12	3	5,9	24	4,5	11,6	9	3,4	10,8	4	2,2	13,4	5	3,8	18,8	2	2,7	20,5	11	15,5
Из дворян других национальных меньшинств России	2	3	0,5	—	1	0,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Из вольноопределяющихся: обер-офицерских детей других категорий (россияне) других категорий (иностранцы)	1	5	0,7	—	2	0,5	5	3	0,6	—	1	0,38	17,7	10	5,4	25,5	8	6,1	—	2	2,7	19,3	3	4,2
	1,5	24	3,6	3,5	12	3	5,9	24	4,5	11,6	9	3,4	—	2	1,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	3	0,5	—	1	0,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Из польских дворян российских подданных	4,8	15	2,2	6,4	5	1,25	8,9	21	3,9	14,3	7	2,6	—	4	2,2	18,2	5	3,8	14,3	4	5,3	—	2	2,8
Из иностранных дворян	3,2	8	1,2	2,8	6	1,5	4,1	14	2,6	14,5	8	3	9,1	11	5,9	21,3	7	5,3	10	10	13,3	18,3	10	14,1

